Текст · 5 марта 2022, 19:23
Сергей Голубев,

Суд над Навальным. День десятый — свидетели защиты не кончаются

Это уже третье заседание, на котором допрашивали приглашенных защитой свидетелей. 3 марта показания дали пятеро свидетелей, 4 марта — еще 12. Все они рассказывают, что систематически отправляли деньги на проекты Алексея Навального, и никто их них не чувствовал себя обманутым, прекрасно понимая, на что тратятся пожертвованные средства.

В начале каждого заседания прокурор Надежда Тихонова просит суд не слушать вовсе показания свидетелей защиты, так как адвокаты Ольга Михайлова и Вадим Кобзев «должным образом не мотивировали необходимость допроса», но уже третий день подряд судья Маргарита Котова не соглашается с ней.

В итоге 5 марта суд допросил 11 свидетелей. «Медиазона» кратко пересказывает их показания.

Павел Ефимов

Предприниматель Павел Ефимов много лет следил за деятельностью Алексея Навального и поддерживал его работу: смотрел антикоррупционные ролики и перечислял пожертвования на проекты политика и его команды.

Свидетель рассказал, что знал о судимости Навального, но это не мешало ему поддерживать политика: Ефимов считает, что тот имел право собирать средства и проводить избирательную кампанию.

Алексей Царьгородцев

Этот свидетель тоже неоднократно перечислял деньги на проекты политика. Он был подписан на канал Навального в *YouTube* и смотрел видеоролики, которые там публиковались.

«Информация о судимости Навального была общеизвестна», — ответил свидетель на вопрос о том, скрывал Навальный и его соратники эту информацию. По его мнению, этот факт был известен каждому, а значит, никто не вводил в заблуждение потенциальных избирателей и людей, которые жертвовали на кампанию деньги.

Вячеслав Голиков

Допрос еще одного постоянного жертвователя Вячеслава Голикова продлился меньше 20 минут: он рассказал, что систематически переводил донаты команде Навального.

Ролики, которые публиковались на канале Навального, свидетель смотрел, но сам факты из них не проверял. Как и остальным жертвователям, ему на почту приходили отчеты о тратах фонда.

Сергей Пинчук

Пинчук тоже был подписан на ежемесячные пожертвования Фонду борьбы с коррупцией. И следил за работой Навального: «С деятельностью познакомился в 2020 году, оформил ежемесячную подписку на тысячу рублей»

Пинчук пояснил, что стал жертвовать деньги ФБК, так как считает коррупцию вредной для общества. С тотальной коррупцией в стране он связывает и инфляцию — так, свидетель рассказал суду, как у него «перевернулась картина мира» из-за роста цен на курицу.

Ольга Николаенко

Свидетельница работает учительницей, и она тоже смотрела видеоролики Навального и жертвовала фонду деньги — всего она перечислила около 17 тысяч рублей.

«Я считаю, что детей нужно учить проверять поступающую им информацию», — говорила в суде Николаенко, добавив, что в детях важно воспитывать критическое мышление.

По словам свидетельницы, ее критическое мышление «позволяет выдать кредит доверия» Алексею Навальному, а вот властям — нет.

Татьяна Черникова

Юрист правозащитного центра «Мемориал»[1].

, она жертвовала ФБК небольшую сумму ежемесячно, пока структуры Навального не признали экстремистскими.

На вопрос Навального, считает ли Черникова, что как жертвователь понесла какой-то ущерб, она ответила отрицательно: «Была официальная система пожертвований, и ни у кого не было никаких вопросов».

Сергей Панкратов

Седьмой допрошенный 5 марта свидетель, Сергей Панкратов, тоже жертвовал команде Навального деньги. Он подчеркнул, что сбор средств на президентскую кампанию Алексея Навального был открыт еще до решения Центризбиркома, отказавшего политику в регистрации в качестве кандидата.

»Может, и были какие-то неизбежные ошибки в вашей деятельности. Но я считаю, что вы не похищали деньги и не обманывали», — сказал Панкратов, обращаясь к Навальному.

Станислав Морозов

Еще один постоянный жертвователь ФБК. Как и остальные свидетели защиты, он не верит, что Навальный обманывал свою аудиторию для получения донатов. Он смотрел все видеоролики, особенно впечатлило расследование о дворце Путина.

— А почему? В ролике был какой-то документ о собственности? Что вас так удивило? — спросила свидетеля прокурор Тихонова.

— Удивил в первую очередь масштаб.

Антон Вахранев

Этот свидетель тоже давно подписан на Алексея Навального в соцсетях, следит за его деятельностью, но лично с Навальным не знаком, про уголовное дело и судимость политика читал в соцсетях.

Регулярно жертвовал на проекты Навального средства и получал по почте отчеты о том, как фонд использует пожертвованные средства. Во время допроса в суде Вахранев признал, что не изучал внимательно каждый отчет, который получал, потому что доверяет Алексею Навальному и его команде.

Георгий Каменков

Уже десятый свидетель за день. Каменков смотрел антикоррупционные ролики Алексея Навального и его команды и жертвовал деньги, чтобы они и дальше проводили такие расследования.

Каменков согласился со всеми предыдущими свидетелями: информация о судимости Навального была публичной, поэтому команда политика эту информацию не скрывала от своей аудитории и не могла скрыть. По его мнению, ФБК систематически проходил такую процедуру как независимый аудит,

что только подчеркивало финансовую прозрачность фонда.

После показаний свидетеля к материалам дела приобщили документы о переводах средств на счета команды Навального, хотя прокурор Тихонова возражала против приобщения выписок со счета свидетеля.

Антон Ильин

Последним свидетелем в этот день стал Антон Ильин, регулярный донор ФБК, который в общей сложности перевел в организации Алексея Навального около 20 тысяч рублей. Как и остальные, он показал, что знал о судимости политика, но это не мешало ему добровольно жертвовать средства на работу ФБК и избирательную кампанию Навального.

Во время допроса свидетель Ильин выразил свою поддержку Навальному и сказал, что простил бы Навальному даже нецелевое использование пожертвований, если бы о чем-то таком узнал.

— Вот если бы вы потратили мои деньги на томских проституток, я не знаю, я бы вам все равно простил, — пошутил Ильин, и моментально получил за это замечание от судьи Котовой.

После окончания допроса адвокаты Ольга Михайлова и Вадим Кобзев попросили суд приобщить к материалам дела независимую психолого-лингвистическую экспертизу. Выводы этой экспертизы противоположны выводам экспертов со стороны обвинения. Несмотря на

возражения прокурора, посетовавшей, что в этой экспертизе более 100 страниц, судья Котова приобщила результаты ее к делу и огласила выводы независимого эксперта.

В этом заключении сказано, что эксперт обвинения Крюкова вышла за пределы своей компетенции, а проведенное ей исследование не соответствует методикам проведения судебной лингвистической экспертизы.

На этом судья завершила судебное заседание, назначив следующее на 10:30 утра 10 марта.

В публикации использована информация из трансляции наших коллег из РАПСИ.

---

1. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностранных агентов» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что правозащитный центр «Мемориал» внесен Минюстом в реестр организаций, исполняющих функции иностранного агента.